

Ефремов

На праздновании 100-летнего юбилея МХАТа. Оцените сочетание регалий

Виктор РОЗОВ, драматург:

— Чрезвычайно тяжелая потеря для русского театра, для русской культуры. Таких, как он — строителей театра — можно по пальцам перечесть: Ефремов, Товстоногов, Эфрос. Уход каждого из них — драма для русского театра.

Олег Николаевич был человеком сложным, но с поразительным упорством умевшим добиваться своей цели. Это проявилось уже с первых его шагов, после школы МХАТ и в строительстве нового советского театра, идущего в русле всех великих русских театров. Ученик МХАТА, он оставался верен его заветам до последнего дыхания. Не ушел в «развлекуху», эксцентрику, а всегда старался находить в себе и в актерах истинные глубины человеческого духа. Я очень любил Олега Николаевича. Для меня это колоссальная потеря.

Судьба его — отражение судьбы замечательной русской интеллигенции, все сделавшей для того, чтобы страна обрела свободу, и так мало получившей от этой свободы

Георгий ДАНЕЛИЯ, кинорежиссер:

— Безусловно, Олег Николаевич — артист божьей милостью, создавший поистине великие творения и на сцене, и на экране. Ему был дарован незаурядный талант артиста и режиссера, педагога и, может быть, самый редкий талант — организатора. К сожалению, мы не рабо-

тали с ним вместе на фильмах — просто у меня не было подходящей для него роли. Но мы поддерживали дружеские отношения, он бывал у меня дома, мы нередко встречались на премьерах, фестивалях. И каждый раз я поддавал под обаяние его личности.

Все в мире имеет свое завершение. Но когда уходят такие люди, боль от потери будет преследовать еще очень долго...

Лев ДУРОВ, актер:

— Уход из жизни талантливого человека — всегда огромная потеря. А когда уходит человек такого масштаба — страна становится беднее. Это удар по культуре, по искусству. Я пришел в Центральный детский театр по рекомендации Ефремова. Тогда я учился в школе-студии МХАТа, а он преподавал у нас актерское мастерство. И сказал мне: «Иди в ЦДТ, это хороший театр, ты сможешь там начать как надо». Потом мы несколько лет сидели с Олегом (тогда еще — Олегом!) в одной гримерке. Я помню его грандиозный успех в спектакле «Конек-горбунок». Его Иван-дурак был не сказочным персонажем, а собирательным образом русского человека. На этот, казалось бы, детский спектакль ломилась вся театральная Москва. При мне он начал создавать «Современник». Уставал он в ту пору невероятно — ведь еще продолжал играть в театре, преподавал, а по ночам занимался новым делом. Он приползал в гримерку совершенно измученный и валился на диванчик. Я еще шутил: «Ты стал как перочинный ножик».

Людмила ИВАНОВА, актриса:

— Он — явление. Он создал лучший театр страны. «Современник» был не просто театр, а интеллектуальный центр. Для лучших людей. Это вокруг него объединялись. Шли на площади, читал возле памятника стихи молодой Вознесенский. Ефремов создал новую школу, и теперь лучшие его ученики играют по-ефремовски. Мы были — гражданский театр.

Он... кроме театра у него не было ничего. Он мог работать сутками, и в этом смысле с ним было нелегко — не все могли так, как он.

Мы были театр-ансамбль. Он считал, что мы должны быть вместе. Отдыхать вместе — у нас были наши понедельники. И жениться надо у себя, в театре.

Помню, мы как-то раз приехали все на дачу, отдыхать: прекрасный участок, лес. Мы решили остаться, переночевать, с утра пораньше пойти за грибами. А он проснулся и сказал: «Так, собираемся, поехали на репетицию! Я всю эту траву видел, мне достаточно».

Он страшно относился к жизни. Он болел за страну. Он был настоящим гражданином. Все его роли — это человек, который строит. Соль земли. «Первый эшелон»...

А кино! Я больше всего люблю его в «Мама вышла замуж»: такой он там, такая любовь и сочувствие.

Никита МИХАЛКОВ, кинорежиссер:

— Невосполнимая утрата, потеря — все эти слова не могут в полной мере отразить случившееся. Ушел великий актер, гениальный режиссер и удивительный человек. Смерть всегда неожиданна и всегда безошибочно выбирает лучших. Может, в этом и состоит странная логика жизни.

Люблю и помню тебя, Олег!

Прощай, дом мой! Ефремов наблюдает, как разрушают старое здание «Современника» на площади Маяковского. 1974

Верю! На репетиции

С Эдуардо Де Филиппо и Михаилом Козаковым. Священные шестидесятые

Эдвард РАДЗИНСКИЙ, драматург:

— Он был великий режиссер и великий актер... Нет, не так...

Давайте сначала... Он был великий актер, актер потрясающей силы. Он был замечательный режиссер. И он принадлежит тому поколению, которое уходит, которое знало, что театр — властитель дум. Он был представитель демократического театра.

И в этом, наверное, была его сила и его трагедия, трагедия его существования во МХАТе, который был театром придворным. Наверное, судьба его является отражением судьбы той замечательной русской интеллигенции, все сделавшей для того, чтобы

страна обрела свободу, и так мало получившей от этой свободы. Я не думаю, что он не понимал времени в конце своей жизни, но я думаю, что он его не принимал. И в этом, наверное, тайна его последних лет, его последних дней.

Александр ЗБРУЕВ, актер:

— Олег Ефремов был эпическим человеком. Он создал удивительный театр «Современник» в то время, когда сделать это было практически невозможно. Он был моим старшим братом. И не только в фильме «Мой младший брат». Олег Ефремов — та личность, которую будут изучать наравне со Станиславским и Немировичем-Данченко.

Татьяна НАЗАРЕНКО, художник:

— Тяжело. Безумно. Особенно когда показали эти кадры по ТВ — он входит в лифт и дверь за ним захлопывается. И все.

Главный